

— Да, конечно, — произнесла она мягко и покладисто, и в диспетчерской больше не стали ничего говорить.

Закончив разговор, Вэнь Нин нахмурилась и холодно взглянула на второго пилота:

— Ты что, не хочешь улетать?

— ...Нет, что вы. — Парень затряс головой, словно болванчик.

— А как же профессионализм?

— Прошу прощения.

Вэнь Нин больше ничего не сказала. Она отвернулась и принялась молча смотреть в окно на летное поле неподалеку. Там стояло несколько списанных самолетов, чей возраст перевалил за восемь лет. Старую технику с высокими затратами на обслуживание неизбежно продавали — хотя летать с пассажирами они больше не могли, их можно было использовать для грузоперевозок, чтобы извлечь хоть какую-то остаточную выгоду. Особенно сейчас, когда компания переживала финансовый кризис, продажа партии старых бортов грузовым авиаперевозчикам могла хоть немного поправить дела.

Вэнь Нин внезапно вспомнила о Гу Чиси...

Рассуждать с позиции человека, принимающего решения, — значит думать за Гу Чиси, но неужели та сама не догадалась бы? Она снова проявила излишнюю сентиментальность, беспокоясь о чужой компании.

Через двадцать минут диспетчерская наконец дала разрешение на вылет.

Взлет прошел благополучно, полет был спокойным, но при подлете к городу С, как и предсказывала Вэнь Нин, из-за грозового фронта совершить посадку не удалось. Пришлось уходить на запасной аэродром. Из-за этой суматохи последующие рейсы задержались, и в Лочэн они вернулись лишь после девяти вечера.

...

Ночной аэропорт был по-прежнему оживлен, переплетения огней мерцали, создавая яркую мозаику. Самолет пришвартовался к телетрапу, оранжевый свет пролился в кабину, ложась на уставшее лицо Вэнь Нин. Она потерла виски и посмотрела на телетрап, по которому один за другим проходили пассажиры.

— Умираю от усталости, спину совсем свело, — второй пилот Линь зевнул, уткнувшись в полетный журнал.

Вэнь Нин сделала глоток остывшего кофе. Горечь обожгла горло, и сонливость немного отступила. Она достала телефон и увидела пропущенный вызов двухчасовой давности и одно

непрочитанное сообщение. Номер был незнакомым, но она знала, что это Гу Чиси.

«Уже приземлились? Перезвони мне».

Взгляд Вэнь Нин замер. Кончик пальца завис над кнопкой удаления, но она так и не нажала её. Спустя мгновение она отстегнула ремень безопасности и встала:

— Я выйду ненадолго.

За дверью кабины было пусто. Пассажиры уже покинули самолет, бортпроводники заканчивали уборку. В переднем камбузе суежилась только вторая стюардесса. Стоило Вэнь Нин выйти, как та резко обернулась, словно испугавшись, и с растерянным видом уставилась на неё:

— Командир...

Столешница была завалена чаем в пакетиках, масками для сна и прочими расходными материалами. Рядом лежала черная сумка бортпроводника. Девушка изо всех сил пыталась закрыть собой эти вещи, заметно нервничая.

Вэнь Нин бросила взгляд на стол и спросила:

— Что здесь происходит?

— Я... — заикаясь, начала стюардесса, — я провожу инвентаризацию бортового имущества.

— И решила пересчитать всё прямо в свою сумку? — Вэнь Нин приподняла бровь, скользнув взглядом по бейджику на груди девушки.

Вань Сыци.

Стюардесса бизнес-класса, очень красивая девушка с высокими скулами, глубоко посаженными глазами и яркой, почти смешанной внешностью. Она опустила голову, закусив губу, и густо покраснела:

— Это же всё равно вещи, которые не раздали пассажирам.

Тапочки, наборы для умывания, маски — всё это стоило недорого и обычно пылилось без дела. Но за последние два-три месяца зарплату не платили, и некоторые бортпроводники, решив сэкономить, начали присматриваться к бортовым запасам — каждый рейс старались прихватить что-то с собой.

Вэнь Нин невольно нахмурилась и тихо произнесла:

— Если бы я не видела, вы могли бы делать что угодно. Но раз я увидела, я не могу закрыть на это глаза.

В свете ламп её лицо выглядело холодным и строгим.

— Не надо, командир Вэнь, я больше не буду, пожалуйста, не докладывайте начальству... — Вань Сыци испугалась и начала умолять.

Воровство бортового имущества делалось втайне. Если руководство узнает, последуют штрафы, понижение в должности и объяснительные. Вэнь Нин не была из тех, кто доносит на коллег. Она покачала головой:

— Не буду. Прибери здесь всё и иди домой.

Сказав это, она вернулась в кабину. Она не стала перезванивать Гу Чиси и не сохранила номер, лишь отправила в ответ два слова: «Приземлились».

.

Температура продолжала расти, воздух становился всё душнее. Из-за кризиса общий объем рейсов в первой половине года сократился на двадцать процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Гу Чиси крутилась как белка в колесе: встречи, совещания, командировки — времени на отдых почти не оставалось.

Она продала два дочерних предприятия «Хуанья Авиация». Поскольку она унаследовала часть активов, вся группа «Хуанья» теперь принадлежала ей лично, и стопроцентный пакет акций позволял легко проводить любые операции. Двумя проданными компаниями были «Хуанья Авиаматериалы» и «Хуанья Летная подготовка». После сделки компания быстро получила сорок миллиардов вливаний.

Те несколько человек в совете директоров, что были не согласны с её политикой, дружно замолчали. На совещании Гу Чиси потребовала инвестировать эти средства в операционную деятельность и пересмотреть существующий регламент.

— Госпожа Гу, вы собираетесь лично управлять компанией? — вице-президент Ло Цянь улыбался, заискивая. Ему явно было не по себе — ведь он был в шаге от того, чтобы прибрать всю власть к рукам.

Гу Чиси сидела во главе стола, постукивая длинным указательным пальцем по столешнице. Она медленно обвела взглядом присутствующих. Её глаза, глубокие и непроницаемые, заставили всех замолчать.

— Я верю, что при вашей поддержке и содействии компания как можно скорее вернется на правильный путь.

Её голос звучал чисто и уверенно, словно перекатывающиеся речные камни, холодные и звонкие. Она не ответила прямо, но ответ был очевиден.

Выйдя из зала совещаний, Тань Цзя подошла к ней и прошептала на ухо:

— Командир Вэнь пришла к вам, я попросила её подождать в кабинете.

Гу Чиси замерла, в её темных глазах на миг вспыхнула нежность, и она невольно ускорила шаг. Тань Цзя, умевшая вовремя уйти, сослалась на то, что ей нужно встретить нового секретаря, и скрылась.

Поднявшись на лифте на верхний этаж и пройдя по коридору с картинами, Гу Чиси уловила едва слышные звуки фортепиано. Она помедлила, держась за ручку двери, и тихо приоткрыла её. В поле зрения попала фигура в красном, и чистые звуки музыки стали громче.

Вэнь Нин сидела за роялем. Красное платье выглядело дерзко и вызывающе, тонкие пальцы порхали по клавишам. Черный лакированный инструмент, алое платье, подобное огню — она казалась соблазнительной демоницей, явившейся из ночной мглы.

Взгляд Гу Чиси сфокусировался, внутри поднялась волна сильных чувств. Почувствовав присутствие, Вэнь Нин остановилась, обернулась и слегка приподняла бровь:

— У этого инструмента неплохой тембр.

— Продолжай, — Гу Чиси смотрела на неё с нежностью. Она закрыла дверь и медленно подошла ближе.

Её взгляд был подобен пламени — полон страсти, но при этом сдержан и подавлен. Вэнь Нин промолчала, отвела взгляд и, встав, достала из сумки сложенный лист бумаги, протягивая его Гу Чиси.

— Что это?

Она развернула бумагу. В глаза бросился знакомый почерк.

.

Это была долговая расписка. Почерк Вэнь Нин был изящным, но при внимательном рассмотрении в нем чувствовалась решительность и сила — как и в самой девушке: внешне нежная и цветущая, внутри она обладала невероятным упрямством. С пятого класса школы её почерк не менялся, и Гу Чиси знала его с детства.

В расписке значилось, что Вэнь Нин заняла у Гу Чиси сто пятьдесят тысяч, которые обязуется вернуть в течение трех месяцев с сегодняшнего дня. Дата, подпись и отпечаток пальца — всё было предельно ясно.

Гу Чиси молча дочитала и долго смотрела на неё:

— Что это значит?

— То, что написано, — Вэнь Нин отвела глаза. — Спасибо за помощь, госпожа Гу.

— Нам не нужно обсуждать подобное.

— Мы друг другу никто, о чем же еще говорить? — Вэнь Нин говорила так естественно, будто человек перед ней не имел к ней никакого отношения, словно они просто случайно встретились, и та лишь оказала ей услугу.

После этих слов в комнате повисла тишина. Гу Чиси молча смотрела на неё, пальцы, сжимавшие лист бумаги, невольно напряглись, края смялись, а ногти впились в бумагу.

«Друг другу никто».

На её лице на мгновение отразилась легкая печаль. Она опустила глаза, еще раз взглянула на расписку, сложила её и убрала в ящик стола. Вэнь Нин внезапно почувствовала, как перехватило горло. Она хотела что-то сказать, но Гу Чиси вдруг произнесла:

— Я продала «Хуанья Авиаматериалы» и «Хуанья Летная подготовка».

Говоря это, она подошла к Вэнь Нин и мягко взяла её за руку. Вэнь Нин, чувствуя себя виноватой, не стала вырываться и позволила держать себя за руку. Осознав смысл сказанного, она застыла.

Продала дочерние компании?

Она сразу поняла, что это было сделано для спасения компании. Вспомнив о зарплате, она ощутила радостный трепет, но не успела обрадоваться, как возникла куда более серьезная проблема.

— А что теперь будет с переподготовкой наших пилотов?

Гу Чиси провела большим пальцем по её ладони, поглаживая:

— У нас есть собственный учебный центр, его квалификация ничуть не хуже.

Основной деятельностью «Летной подготовки» было обучение пилотов для небольших авиакомпаний. В последние годы дела шли неплохо, но сейчас строилась Юго-Западная тренировочная база, и как только её закончат, она неизбежно перетянет часть рынка. Продать сейчас было выгодным решением. Вэнь Нин тоже это понимала, но всё равно чувствовала досаду:

— Даже с новой базой «Летная подготовка» была одним из немногих вариантов. Авиакомпаний много, нехватка кадров огромная...

— Не забывай, есть еще государственные авиалинии, у них тоже есть свои учебные программы.

Вэнь Нин подсознательно начала рассуждать как хозяйка, взвешивая все за и против.

— А материалы? Это ведь важнее подготовки. Если нет своего производства, приходится зависеть от других. Не могла же ты продать всё?

— Продала только тридцать процентов.

Тридцать процентов акций принесли тридцать два миллиарда, в то время как сто процентов «Летной подготовки» — лишь восемь. Что из этого ценнее, было очевидно. Гу Чиси смотрела на Вэнь Нин с восхищением.

Сегодня на ней было красное платье — ярче розы, опаснее мака. Вырез был слегка глубоким, обнажая белые прямые ключицы, ниже которых угадывалась ложбинка. В сочетании с её холодным и соблазнительным лицом это выглядело невероятно притягательно. Взгляд Гу Чиси скользнул ниже: стройные белые ноги, тонкие лодыжки в черных босоножках на высоком каблуке.

В глазах Гу Чиси пробежала рябь, она прижала указательный палец к пульсу Вэнь Нин. А та погрузилась в свои мысли. Она вспомнила посты на форуме: в нынешнее время, когда встречаются по одежке, Гу Чиси уже завоевала симпатии людей, произведя отличное первое впечатление. А когда выплатят зарплату, она окончательно завоюет доверие.

Сама не зная почему, Вэнь Нин почувствовала радость. Радость за Гу Чиси.

Пока она витала в облаках, её внезапно обняли за талию. Вэнь Нин вздрогнула и поняла, что Гу Чиси прижала её к себе. Через тонкую ткань ощущался жар её тела. Вэнь Нин инстинктивно дернулась, но её руки тут же перехватили.

— Гу...

— Тш-ш, дай мне поддержать тебя еще немного.

В голосе слышалась сильная усталость. Вэнь Нин замерла. От неё пахло легким парфюмом, очень приятным. Гу Чиси глубоко вдохнула, закрыла глаза и постепенно расслабилась. Длинное дыхание коснулось шеи, Вэнь Нин невольно задрожала, сильнее сжимая одежду Гу Чиси.

Раньше, когда ей было страшно или обидно, она всегда пряталась в объятиях Гу Чиси. Ничего не говорила, просто крепко держалась за её одежду. И каждый раз Гу Чиси ласково успокаивала её, пока та, наконец, не начинала говорить.

Сколько лет пролетело с тех пор.

Вэнь Нин погрузилась в воспоминания, и не заметила, как Гу Чиси отстранилась. Она бережно убрала прядь волос с её лба за ухо.

— Вечером у меня ужин с руководством Управления гражданской авиации Южного Китая. Не хочешь поехать со мной?

— Зачем?

— Познакомишься с людьми.

В гражданской авиации без связей с чиновниками никуда, но Вэнь Нин терпеть не могла такие приемы. Она затрясла головой:

— Нет, завтра у меня утренний рейс.

— Тогда отдохни сегодня пораньше.

Гу Чиси не стала настаивать. Она подняла руку, желая коснуться её лица, но та отстранилась. Вэнь Нин сделала полшага назад, лицо снова стало холодным:

— Я знаю. — Она избегала пристального взгляда Гу Чиси. — Я пойду.

Не дожидаясь ответа, она быстро вышла из кабинета. Гу Чиси долго стояла на месте, затем подошла к роялю и коснулась черно-белых клавиш. Они всё еще хранили тепло.

...

Вэнь Нин с детства была упрямой. После того как она заявила о «свадьбе», она намертво привязалась к Гу Чиси. Их дома стояли рядом, настолько близко, что с балкона можно было перекинуть лестницу и залезть в соседнюю комнату. Вэнь Нин этим часто пользовалась.

Поначалу Гу Чиси не нравилось такое внимание. Каждый раз, когда Вэнь Нин приходила, она встречала её ледяным взглядом, на десять слов отвечая лишь одним, чтобы та ушла. Она не была зла на Вэнь Нин, просто привыкла к одиночеству. Но ребенок был настойчив и не понимал намеков. Чем больше Гу Чиси сопротивлялась, тем сильнее Вэнь Нин лезла к ней.

Они учились в одной частной международной школе: Вэнь Нин во втором классе, Гу Чиси — в пятом, куда перевелась после переезда. Вэнь Нин часто приходила к ней в класс. Не то чтобы она донимала её — просто бродила по коридору, время от времени заглядывая в окно. Со временем все одноклассники Гу Чиси знали о её существовании.

— Сиси, это твоя младшая сестренка? — любопытно спрашивала соседка по парте.

Гу Чиси, читавшая книгу, поднимала взгляд, смотрела в окно и холодно отвечала:

— Соседка.

Маленькая девочка с двумя хвостиками, пухлыми щечками и огромными блестящими глазами была похожа на куклу. Поначалу Гу Чиси её игнорировала.

Однажды после уроков у школьных ворот выстроились машины — родители забирали детей. Гу Чиси вышла из школы и увидела знакомую фигурку у каменного столба. Девочка стояла в одиночестве, словно кого-то ждала. Уроки в младших классах закончились полчаса назад. Воспитателей нигде не было видно.

Гу Чиси постояла, глядя на неё, и её ноги сами пошли в ту сторону:

— Поедем вместе?

Младшие классы заканчивались на полчаса раньше. Обычно, возвращаясь домой, Гу Чиси слышала с соседнего балкона голос Вэнь Нин: «Сестренка, ты вернулась!»

Видимо, что-то случилось, и за Вэнь Нин никто не приехал.

Вэнь Нин подняла на неё глаза, в них блеснул восторг, но тут же сменился обидой. Она надула губки и прошептала:

— Мама скоро приедет.

Какой бы настойчивой она ни была, в детстве, когда тебя постоянно отвергают, внутри начинает расти колючка: «Раз ты меня игнорируешь, зачем сейчас подошла?» Ребенок дулся, но Гу Чиси, не дождавшись ответа, просто развернулась и ушла.

Глядя ей вслед, Вэнь Нин надулась еще сильнее, глаза повлажнели, но она не стала бежать за ней. Она отвернулась и демонстративно смотрела в сторону машины Гу Чиси.

«Не поеду, и всё. Хм».

Гу Чиси сидела на заднем сиденье и, глядя в окно на сердитую спину девочки, почему-то подумала, что она очень милая. Она велела водителю ехать в торговый центр. Когда они вернулись к школе, людей почти не осталось, небо начало темнеть. Вэнь Нин всё еще стояла там, опустив голову и теребя ремешок рюкзака. Выглядела она жалко.

Гу Чиси вышла из машины, подошла к ней и, не говоря ни слова, схватила за руку:

— Поехали домой.

Малышка испугалась, но, увидев, кто это, пришла в восторг, смешанный с обидой и неловкостью. Она выдернула руку:

— Не хочу!

— Хочешь ждать здесь до темноты?

— Я сама дойду, — Вэнь Нин отвернулась, обиженно бормоча: — Ты ведь всё равно меня ненавидишь, не лезь ко мне...

Гу Чиси замерла и беспомощно сказала:

— Я тебя не ненавижу.

— Ненавидишь!

— ...

— Садись в машину.

— Нет.

— Не боишься, что тебя украдут?

Вэнь Нин замялась, вздрогнула, но упрямо ответила:

— Хм, ты нарочно меня пугаешь.

В её голосе слышались слезы, но она изо всех сил старалась не заплакать. Гу Чиси впервые видела такого упрямого ребенка и не знала, что делать. Она подошла к ней, достала из кармана леденец и, подражая взрослым, сказала:

— Будь умницей, послушайся.

Малышка моргнула и взяла леденец. В конце концов, она была ребенком: немного ласки — и обида испарилась. Конфета была не важна, важно было то, что сестренка наконец обратила на неё внимание и даже уговорила её.

Гу Чиси взяла её за руку и повела к машине.

— Я вовсе не боюсь воров, — сказала Вэнь Нин, облизывая леденец, но другой рукой крепко вцепилась в подол одежды Гу Чиси.

Даже в таком возрасте она знала, как сохранить лицо. Гу Чиси тихо хмыкнула, не стала её разоблачать, и уголки её губ едва заметно дрогнули.

.

Май подходил к концу, приближался летний сезон, а вместе с ним и самый утомительный для авиаторов сезон гроз. После отдыха Вэнь Нин поставили в график на три дневных рейса подряд: вылет в восемь утра, и если без задержек, то в три-четыре часа дня она уже была дома. График был идеальным, как у офисного работника. После этих трех дней на следующей неделе начинались ночные смены.

В пять вечера небо было еще светлым. Вэнь Нин вышла из отдела летной эксплуатации, проверяя график в телефоне, и зашла в лифт. На первом этаже двери открылись, и снаружи послышался шум.

— Госпожа Гу, отдел набора пилотов просто перекладывает ответственность, мы уже не знаем, что делать.

— Поэтому мы просим вас дать нам четкий ответ.

<http://bllate.org/book/19577/1919755>